

Ошеломленные, окружающие его люди померкли, не обращая внимания на Алистера. Когда их взгляды встретились, он подмигнул. Покраснев от этого, Гарри отвел взгляд. Даже маскировка под карие глаза произвела на него тот же эффект.

"Ты в порядке? Ты покраснел", - беспокоенно спросила Гермиона.

"Я в порядке!" - пискнул он, прочищая горло. "Я в порядке, правда".

Скептически посмотрев на него, Гарри постарался сделать все возможное, чтобы казаться нормальным, и преуспел, вскоре вернувшись к ее книге.

Он наблюдал за сортировкой, лишь наполовину заинтересовавшись, пока Лиля не села на табурет.

Когда сортировка началась, он наблюдал, как каждый ученик отправляется в свой новый дом, пока не подошла очередь Лилы. Похлопав, когда Гриффиндор стал ее новым домом, она прошла мимо него, нерешительно подняв руку вверх. Когда он поприветствовал ее, она засияла.

"Поздравляю! Добро пожаловать в Гриффиндор", - тепло поприветствовал ее Гарри.

"Спасибо! Увидимся позже!"

Она заняла свое место на небольшом расстоянии от него, когда Дамблдор призвал всех к вниманию.

Все взгляды обратились к нему. Нетерпеливые, равнодушные или полные ненависти. Волшебник в мантии поднялся на ноги. "Добрый вечер, я хотел бы поприветствовать всех, новых и вернувшихся, в новом году обучения в Хогвартсе". Его мерцающие глаза засветились, а на лице появилось подобие искренней улыбки.

Затем оно преобразилось на глазах Гарри. Исчез эксцентричный, чопорный старик, и на его месте появился сильный, серьезный волшебник. "Есть кое-что, чем я хочу поделиться, но Министерство не хочет этого делать. Хотя они хотят защитить вас, подготовка - это ключевой момент".

Терпеливо дожидаясь, пока стихнет ропот, все сосредоточились на нем, не более чем Гарри и новый профессор DADA.

Слишком быстро для человеческого глаза на лице Алистера мелькнуло обеспокоенное выражение. Уверенный в том, что видит все доступные воспоминания в сознании Дамблдора, он по-прежнему ничего не мог сказать о местонахождении своего брата. Однако он не останавливался, будучи уверенным, что его знания где-то лежат.

Их общая ненависть к Дамблдору - одна из первых вещей, которую выяснил Алистер, а какие еще общие интересы их связывают, он с нетерпением ждал, когда сможет узнать. Он делил свое внимание между речью мужчины, его планами уроков и Гарри, изредка украдкой поглядывая на него. Такое поведение удивляло его, Алистер не вел себя так с юности.

Гарри тоже размышлял о том, что он будет делать в этом году. Отключившись, он понял, что именно скажет Дамблдор. Вместо этого он сосредоточился на случайной точке в комнате, стараясь не смотреть на Алистера. Каждый раз, когда ему это удавалось, он становился бездумным.

Когда студенты в конце концов успокоились, Дамблдор продолжил. "Как многие из вас, возможно, знают, ходят слухи, что Волдеморт вернулся..."

Вздрыгнув и услышав несколько криков, он спокойно закончил. "- Это не слухи. Он был возвращен к жизни с помощью древнего темного ритуала в ночь убийства Седрика Диггори".

Никакое ожидание не смогло бы рассеять внезапный шум, вызванный этими словами, многие не поверили.

"Во что он играет?" протестовал один из студентов. "Где доказательства?"

Чтобы утихомирить зал, МакГонагалл потребовалось несколько вспышек.

Гарри согласился. Хотя осведомленность была важна, он мог бы справиться с этим лучше. На лицах было много растерянности, но некоторые светились страхом и узнаванием. Когда он увидел Лилу, в ее глазах промелькнуло понимание и решимость. Его прежнее предположение о ее полной невинности оказалось не совсем верным.

Пока МакГонагалл контролировала толпу после речи Дамблдора, он представил Алистера. Гарри услышал, как многие студенты блаженно вздохнули, и ему было легко понять, почему.

Затем, наконец, для многих из них наступил пир, наполнив все вокруг восхитительным ароматом.

Рон безучастно наблюдал за тем, как Рон поглощает целую куриную ножку, и тут сова отвлекла Гарри от него громким улюлюканьем и хлопаньем крыльев.

Не видя, какая это сова, Гарри смирился с беспорядком. Эррол врезался в миску с горохом и, покотившись, расстроил большую соусницу. Гарри быстро окинул взглядом дымящийся кроваво-красный конверт.

Поспешно откинувшись назад, ревун оторвался от своего посланника и поплыл перед глазами Рона. Когда Рон пожирал очередную куриную ножку, его глаза расширились от ужаса, а зубы сомкнулись вокруг нее. Появление ревуна привлекло внимание многих, и слух об этом быстро распространился, все замолчали, наблюдая за ним.

Когда ревун открыл пасть, Рон сполз под стол в слабой попытке спрятаться, но, как знали некоторые студенты, от гнева миссис Уизли было не скрыться.

Несомненно, по просьбам учеников на столе появились миски с попкорном. С радостной ухмылкой он пододвинул миску поближе и взял несколько кусочков. Легкий хруст попкорна эхом отозвался в безмолвном зале.

Алистер тоже наблюдал за происходящим с тихим любопытством. Он знал о ревунах, но никогда не составлял компанию тем, кто их посылал или получал. Если ему нужно было выразить свое недовольство, всегда хватало письма или личного визита. Он не знал этого рыжеволосого мальчика, но в нем было что-то... необычное. Он не мог определить, что именно, но, похоже, он был очень самовлюбленным. Впрочем, время покажет, и он воздержится от суждений, пока не узнает наверняка.

Он курил так сильно, что Гарри опасался, что скорее подожжёт, чем заговорит, но палочки у него были наготове. Затем оно открыло щель рта. "РОНАЛЬД УИЗЛИ!"

Школа вскочила, не ожидая такой громкости: пятый, шестой и седьмой курсы ощутили

дежавю. "КАК ТЫ СМЕЕШЬ ТАК ОБРАЩАТЬСЯ С ПЕРВОКУРСНИКАМИ, Я ТАК РАЗОЧАРОВАН В ТЕБЕ! МЫ С ОТЦОМ ТАК ГОРДИЛИСЬ ТВОИМ ЗНАЧКОМ ПРЕФЕКТА, И ВОТ РЕЗУЛЬТАТ? ЕСЛИ ЭТО ПОВТОРИТСЯ, Я ПРИЕДУ В ХОГВАРТС И ЛИЧНО РАЗБЕРУСЬ С ТОБОЙ!"

"О, и Гермиона, дорогая, - ее тон стал мягче, - держи Рональда в узде для меня, и ты тоже, Джинни. Если я не могу рассчитывать на то, что мой сын будет вести себя подобающим образом, я всегда могу рассчитывать на вас двоих".

Ревун взорвался, осыпав бледнолицего Рона клочками красной бумаги. Рон выглядел так, будто готов был упасть в обморок. Он пытался не смеяться, но проиграл эту битву, как только это начали делать другие студенты.

Среди персонала были слышны смех Филиуса, свалившегося со своего места, Хагрида с его глубоким рокочущим смехом и звонкий смех Алистера. Минерва поджала губы, чтобы не рассмеяться, но скорее неодобрительно.

Смутившись, Рон вскочил с места и со злостью ударил кулаками по столу. "ЗАТКНИСЬ!" заорал он, вытирая лицо о волосы.

Однако это ничего не дало, только возобновило смех студентов. Заметив стремительное приближение Снейпа, Гарри и в голову не пришло предупредить Рона. А вот и контроль ущерба.

"Мистер Уизли, немедленно вернитесь на свое место! Это недостойное поведение для префекта!" - раздраженно прорычал он.

Рон не успел вовремя соединить мозг с ртом. "Почему бы тебе не отвалить и не засунуть эти слова себе в задницу?!" - прошипел он, крутанувшись на месте.

Перемена произошла мгновенно: Рон смотрел на него так, словно он был Акромантулом.

Это остановило смех ученика.

Глаза Снейпа заметно потемнели. Его рука с палочкой дергалась, а на виске пульсировала вена, и молчание стало мучительным. "Мистер Уизли, как вы смеете говорить со мной в таком

тоне!"Рон приблизился к Рону, который, несмотря на свой рост, съёжился перед лицом такой ярости."Можно подумать, что в вашей голове есть хоть капля здравого смысла, но, очевидно, ваши братья и сестры унаследовали все это.50 баллов с Гриффиндора и задержание со мной до конца года, начиная с сегодняшнего вечера!"

Гарри чуть не заплодировал, но остановился и лишь внутренне развеселился.В кои-то веки он был на стороне Снейпа.В конце концов, он должен был поговорить с ним, как бы ему ни была неприятна эта идея.Однако многое изменилось, так что, возможно, им удастся договориться.

Северус нетерпеливо толкнул одного из своих самых ненавистных учеников, заставляя его двигаться быстрее.Уверенный, что его префекты справятся с новой стайкой первокурсников, он все равно будет присутствовать, чтобы поговорить с ними позже.Он поручил домовому эльфу проследить за тем, как маленький идиот нарезает кубиками различные отвратительные ингредиенты.Воистину, он ненавидел эту работу.

"Вы же не думаете оставить мистера Уизли в качестве префекта после такого представления?Первая ночь, а он уже подает отвратительный пример, другие ученики этого не потерпят!"Минерва протестовала, ее чувство справедливости было сильно.

Альбус попытался успокоить ее."Минерва, мальчик просто нервничает.Я уверен, что, как только он освоится, он станет ярким примером среди учеников".

"Не надо, не надо, Альбус!" - поджала она губы, на этот раз очень неодобрительно."Этот мальчик невыносим и создает моему дому дурную репутацию.Не знаю, что с ним случилось, чтобы он так изменился, но если он не будет вести себя прилично, то отвечать придется мне!"

В тот момент, когда она перешла грань смутно понятного, Альбус отступил.Когда шотландский говор усилился, в ней вспыхнул чистый гнев.

Альбус уважал ее, но она не видела Большого Блага.Кем бы они ни были, его нельзя было остановить.Он сделал слишком много для того, чтобы теперь все это потерпело крах.

Пир закончился, пустые тарелки и столовые приборы исчезли, и Дамблдор прочистил горло, когда школа снова обратила к нему взоры."Раз уж я начал вечер на мрачной ноте, давайте закончим его на высокой.Школьная песня!"

По залу пронесся коллективный стон.Какой смысл в песне без определенной мелодии?Как

только слова появились в воздухе, Гарри послушно запел под ужасную мелодию своего творения.

Без сомнения, это был слуховой кошмар.

Добрый вечер, Гарри, надеюсь, у тебя все хорошо. Я решил вежливо заглянуть к тебе в гости и спросить кое о чем".

С трепещущим сердцем Гарри пытался сосредоточиться на песне. Добрый вечер, Алистер, или мне следует называть вас профессором? Я в порядке. Что вы хотите узнать?

Профессор везде, но в частной жизни я не сторонник формальностей. Неужели я так долго изолировал себя, что музыка стала для меня чужой? Что это такое? В мое время музыка была прекрасной, но от этой просто кровь из ушей идет". В его голосе прозвучала нотка боли.

Определенно. Он пожалел Алистера, ведь ему говорили, что у вампиров чувствительный слух. И не только это, но Хогвартс был для него чужим. Он громко рассмеялся, но, к счастью, это осталось незамеченным среди шума. Я обещаю, что это исключение, просто Дамблдор пытается медленно убить нас с помощью силы тональной глухоты".

Алистер рассмеялся, и этот звук успокоил сердце Гарри. Спасибо за разъяснения, я на мгновение забеспокоился. Завтра у вас будет мой урок. Могу я попросить вас уделить мне минутку времени? Я хочу кое-что обсудить".

Он хотел увидеться с ним лично, но никогда не думал, что это произойдет здесь. Гарри не стал возражать, поскольку сразу после урока у него был час свободного времени. Алистер был желанным гостем среди моря неопределенности. Конечно. Я поговорю с вами позже. Добро пожаловать в Хогвартс".

Гарри готов был поклясться, что почувствовал тепло, проникающее через их связь. Спасибо.

После нескольких мучительных минут песня наконец закончилась. По залу разнеслись аплодисменты, префекты каждого дома собирали своих новых учеников.

"Как только мы разберемся с первокурсниками, не хочешь ли ты пойти в Выручай-комнату, чтобы мы могли поговорить?" пробормотал Гарри, обращаясь к Гермионе.

"Ну", - заколебалась она. "Как бы мне ни хотелось все узнать", - усмехнулся Гарри, он вполне мог в это поверить. "Нам нужно поспать, завтра рано вставать".

"Не волнуйся", - ободряюще улыбнулся он. "Комната отвечает нашим требованиям, так что если мы попросим где-нибудь другое время, мы сможем обсуждать вещи, не ориентируясь во времени".

"Я должна начать называть тебя Гермионой", - пошутила она, глядя на Джинни и Невилла. "Вы двое свободны?"

Убедившись, что они свободны, Джинни серьезно посмотрела на него. "Я хочу узнать, когда ты стала такой леди-убийцей, что даже МакГонагалл не давала тебе покоя". Джинни вскинула брови и захихикала, когда Гарри покраснел.

"Я ей не интересен", - пронеслось у него в голове, когда он понял, как это прозвучало. "Не то чтобы я хотел, чтобы она интересовалась!" - поспешно добавил он, желая изобразить Рона и спрятаться, когда Джинни захихикала.

Невилл сочувственно похлопал его по плечу. "Я понял, что ты имел в виду".

Благодарный за то, что хоть кто-то понял, Гарри постепенно пришел в себя. "А что с Полумной?"

"Наверное, не стоит спрашивать. Полумна догадывается о том, что происходит, еще до того, как ей скажут. У нее либо блестящая интуиция, либо она провидица". Это исходило от Гермионы, что удивило Гарри. Полумна иногда проявляла склонность к Трелоуни, профессору, которого его подруга не скрывала своей неприязни. Но, похоже, ее мнение изменилось.

Словно почувствовав, о чем думает Гарри, Гермиона пояснила. "Летом у меня было много времени на размышления, я переоценила все, что знаю. Я - Гермиона +1".

"Я с нетерпением жду, что еще Гермиона +1 приготовила в этом году", - сказал он ей, гордясь тем, что ее разум открылся для альтернативных возможностей, и помахал на прощание Джинни и Невиллу.

"Гриффиндорцы первого курса, сюда!" Гарри окликнул новых учеников Гриффиндора,

собравшихся перед ними. Когда Лайла показала ему большой палец вверх, он радостно улыбнулся в ответ.

"Следуйте за нами, мы покажем вам ваш новый дом. Если по дороге у кого-то возникнут вопросы, мы с Гарри с радостью ответим на них", - добавила Гермиона.

Медленно шагая, каждый из них ответил на несколько неуверенных вопросов, причем некоторые из них выглядели теперь более непринужденно, чем раньше. Оказавшись на улице и произнеся пароль, Гарри обратился к своим временным подопечным. "Убедитесь, что вы его запомнили. Можете записать его, но постарайтесь не потерять". Он знал, что Невилл оценил бы это предупреждение.

"Присаживайтесь, устраивайтесь поудобнее", - сказал им Гарри, как только они вошли внутрь, и выбрал кресла напротив студентов, которые сидели на полу или на мебели.

Усевшись, Гарри начал свое импровизированное представление. "Привет и добро пожаловать в Хогвартс! Надеюсь, вам понравится проводить здесь время. Я Гарри Поттер", - раздалось несколько вздохов, но он почти не отреагировал.

Гермиона взяла инициативу в свои руки. "А я - Гермиона Грейнджер. Если у вас возникнут еще вопросы, дайте нам знать. Мы здесь, чтобы помочь".

Гарри кивнул в знак согласия и продолжил. "Итак, основы. Мы можем проводить вас на уроки или в Большой зал, пока вы не сможете ходить самостоятельно. Замок огромный, но не волнуйтесь, вы быстро к нему привыкнете". Его непринужденная улыбка расслабила студентов. "Комендантский час - 10 вечера для 4-го курса и младше, полночь для 5-го курса и старше. Если вы опоздаете в общую комнату без уважительной причины, то потеряете баллы за работу или получите замечание".

Он остановился, позволяя Гермионе взять на себя ответственность, наблюдая за тем, как они переваривают эту информацию. "Баллы Дома начисляются или снимаются в зависимости от вашего поведения. Песочные часы в Большом зале показывают общее количество баллов. К концу года тот, у кого их больше, выигрывает Кубок Дома".

В комнате раздалось несколько взволнованных возгласов, и Гарри почувствовал, что у него появилась возможность помочь этим студентам изменить свое сознание к лучшему. "Я собираюсь рассказать вам кое-что очень важное, - сказал он, глядя каждому в глаза, - и я хочу, чтобы вы запомнили это надолго после того, как я окончу Хогвартс".

Он подождал, пока они обратят на него свое пристальное внимание. "Если кто-то попытается унижить ваш дом, не слушайте. Не все Слизеринцы злые, есть Гриффиндорцы, которые думают, прежде чем действовать, Рэйвенкло могут быть уличными умниками, а Хаффлпафф - не самый заброшенный дом. У каждого из них есть плюсы и минусы, но они не определяют вас. Заводите друзей вне своего дома, работайте вместе, создавайте учебные группы. Вместе мы сильнее, чем поодиночке", - закончил он.

"Блестящий Гарри", - просяла Гермиона, сидя рядом с ним. "Я и сама не смогла бы сказать лучше".

Послав ей улыбку, Гарри замолчал. "На сегодня это все".

Лиля помахала рукой, следуя за своими соседями по комнате, как только они смогли уйти.

"Хорошая работа, если бы только мой брат был таким, как вы двое", - прокомментировала Джинни, сидя рядом с Невиллом, удивив Гарри, который не заметил их появления. "Может, нам пора?"

Гарри смущенно улыбнулся. "Мы просто выполняем свою работу. Да, пойдете".

Они уже собирались выходить, когда к Гарри обратился голос. "Мистер Поттер, могу я поговорить с вами?"

Обернувшись, он увидел мальчика, с которым подружилась Лиля.

"Вы трое идите вперед, я догоню вас позже", - он жестом указал на выход и, как только они ушли, обратился к нему.

"Конечно, в чем дело?" с любопытством спросил Гарри, пока мальчик не начал менять форму. Он уже собирался достать свою палочку, но в шоке отшатнулся назад.

"Тонкс?!"

"Волшебник Гарри! Тонкс усмехнулась, рефлекторно похлопав себя по телу. "Я прирожденный

маг-метаморф, но все равно проверяю, все ли у меня есть нужные части.Кстати, как ученика меня зовут Доминик".Она наложила на них чары уединения.

"Ты... полностью изменилась?"

"Конечно", - кивнула она, как будто это было обычным делом."Приходится делать это искренне.Я переодеваюсь, когда они спят, но на всякий случай".

Согласившись с ней, Гарри сел в кресло."Не ожидал такого.Ваша маскировка безупречна".

Она резко поклонилась."Я стараюсь.Дамблдор хотел, чтобы я наблюдала за вами, но он предполагал, что я не раскрою свою личность".Она рассмеялась про себя."В какой-то степени я буду присматривать за вами, для достоверности.Но мы обсудим, что ему сказать".

"Спасибо, я ценю это".Он сделал паузу, размышляя."Я так понимаю, Дамблдору нужны еженедельные отчеты?"Получив ее кивок, он продолжил."В качестве прикрытия, как насчет того, что я буду заниматься с тобой в библиотеке по еженедельному расписанию?Так это не вызовет подозрений".

Тонкс восхищенно посмотрела на него."Я и сама собиралась это предложить.Ты изменился, причем не только в лучшую сторону".

"Я чувствую себя намного лучше и увереннее в себе", - признался он.

"Я вижу, что ты наконец-то вступил в свои права".В ее глазах появился озорной блеск."Может быть, ты положил глаз на кого-нибудь из учеников?"

"Нет?" - он был застигнут врасплох, не ожидая такого вопроса.

Тонкс понимающе кивнула головой."Тогда профессор?Говорят, с возрастом приходит опыт.Я всегда считала, что вы со Снейпом подходите друг другу.Я имею в виду, что вся эта ненависть - просто неразрешенное сексуальное напряжение".

Гарри выпучил глаза, выдавливая из себя ответ."Пожалуйста, не шути так".Он хотел забыть

саму идею.

Она рассмеялась, похлопав его по плечу. "Простите. Как насчет нового профессора Защиты? Он великолепен", - пробормотала она, глядя на него звездными глазами.

"Да..." рассеянно отозвался Гарри. Великолепный - это мягко сказано. Словно короткое время отсутствия усилило привлекательность Алистера. Только по выражению ее лица он понял, что признал.

"Значит, ты и впрямь качаешься в ту сторону. Всегда было интересно".

"Я качусь в обе стороны", - пожал он плечами, ни о чем не заботясь. "Меня никогда не волновала чья-то сексуальная ориентация, главное, чтобы человек был хорошим".

"Отличный взгляд на это". Она одобрила. "У вас были ужасные профессора DADA, за исключением Ремуса, но, надеюсь, этот профессор сможет сделать хорошую работу. Кстати, о Ремусе, как он поживает?"

"У него все хорошо", - Гарри ласково улыбнулся. "Мне нужно поговорить с тобой кое о чем, связанном с этим. Но сейчас у меня нет времени".

"Все в порядке, я отпущу тебя. Просто хотел проверить, как там дела, и установить наш маленький секрет", - подмигнула она, трансформируясь обратно. "Слава богу, у мадам Малкин есть чары, позволяющие изменять размер", - пробормотала она, прощаясь и возвращаясь в свою комнату в общежитии.

Вытащив его и собираясь надеть, он остановил себя. Что-то было не так. Заблокировав внешнюю магию, он сосредоточился на плаще. В центре был ярко-красный градиент, не исчезающий на всем протяжении. Это было нормально.

Однако мерцание черного цвета, парящее прямо над плащом, не было нормальным. Он произнес простое заклинание обнаружения, сузив глаза. Заклинания принуждения и преданности, сильные заклинания.

Хотя браслет Алистера был оценен по достоинству, а его пирсинг помогал, он не мог позволить себе ослабить бдительность до конца. Вздохнув, он использовал чары разочарования. Когда

появится возможность, он как следует осмотрит свой плащ и, если понадобится, спросит Алистера.Его опыт здесь пригодится.

Алистер.Одно это имя заставляло его сердце учащенно биться.Он ведь не нравился ему не по-дружески, верно?Но его мысли и реакция на Тонкс говорили об этом.Да и то, что он вампир, тоже не мешало.

О чём я думаю?" - недоверчиво покачал он головой.Успокойся, Гарри, ты его совсем не знаешь!

Оказавшись у места назначения, он в замешательстве посмотрел на вход в Выручай-комнату.Перед ним стояла стеклянная двойная дверь, стёкла которой были окрашены в морской голубой цвет.Вокруг рамы были выложены листья, между ними - маленькие белые орхидеи.Это было прекрасно, настолько, что он пожалел, что нарушил это спокойствие, подойдя и толкнув дверь.Судя по внешнему виду, Луна пришла первой, и ее желание было исполнено в Выручай-комнате.

Гарри шагнул через вход в другой мир.Мост из гладкого прозрачного стекла позволял безопасно перейти через кристальную воду, по которой струился каскадный водопад.Мост казался хрупким, но, как только Гарри ступил на него, он выдержал.

Вокруг росистой, сочной травы росли орхидеи, подняв головы к яркому солнцу, сияющему в бескрайних голубых небесах.Внизу, прямо под ним, проплыл радужный кои, чешуя которого сверкала, как драгоценные камни.

При каждом шаге ветер тихонько позвякивал, не требуя присутствия инструмента.В воздухе витал аромат цветущей вишни, деревья на той стороне, через которую он переходил, ласкали траву шелковистыми мягкими лепестками.

За мостом, на траве, рос еще один цветок вишни, более крупный, чем остальные, и Гарри мог видеть, как сидят его друзья.Несмотря ни на что, разум Полумны оставался таким же прекрасным, и он любил её за это.

"Когда мы приехали сюда, здесь было так же, хотя, наверное, это очевидно", - объяснил Невилл, с нежностью глядя на Полумну.

Вышеупомянутая девушка наклонила голову, наблюдая за Гарри."Нарглов больше нет".

"Не исчезли?" - спросил он, гадая, что же изменилось за несколько часов.

"У тебя такие ясные глаза. Что может быть лучше для тебя, чем комната, в которой ты можешь рассказывать истории?" - улыбнулась она, вставая и прыгая вокруг дерева.

"Добро пожаловать в Луналенд", - сказала Джинни, подытожив все мысли.

"Расскажи нам все, Гарри". Гермиона посмотрела на него так, что это напомнило Гарри о ее привычке вести записи.

"Обязательно", - пообещал он, смеясь, и потянулся к мешочку, который всегда держал при себе. "После того как я вам всем кое-что подарю".

Полумна перестала скакать, взволнованно хлопая в ладоши. "Подарки?!"

"Да, подарки", - ласково улыбнулся он, протягивая Полумне браслет.

Браслет с пульсирующим свечением плотно облегал её запястье, а между двумя сапфирами вдруг появился белый полумесяц в форме шарма.

"Спасибо, Гарри, - улыбнулась она, благоговейно поглаживая браслет и обнимая его.

Ответив на этот жест и надеясь, что он не выглядит слишком скованным, Невилл стал следующим.

"Я понятия не имею, что это такое, но подумал, что тебе это может быть интересно", - сказал ему Гарри, и его глаза загорелись.

"Я тоже, но я выясню. Спасибо!" Он положил его рядом с собой, дружески похлопав Гарри по плечу.

Достав шпильки Джинни, он протянул их ей.

Она потрясенно смотрела на свою ладонь. "Они прекрасны". Прежде чем надеть их, розовый кварц превратился в кайму для двух золотых солнц. Она сняла остальные шпильки и вставила новые.

"Я чувствую здесь какую-то тему", - подумал Гарри, с интересом глядя между ними. Он уже чувствовал, как ум Гермионы работает в поисках правдоподобных объяснений.

Внимательно изучая его, она поблагодарила его, наблюдая за изменениями. В центре было выгравировано крошечное дерево, из цепи которого прорастали серебряные листья. Когда оно засверкало, дополняя браслет Полумны и серьги Джинни, глаза девушки расширились.

Цветущее вишневое дерево исчезло, оставив после себя большой участок травы, и через несколько секунд девочки взмыли вверх.

Джинни вскрикнула, потрясенная происходящим, а Полумна просто улыбнулась, глаза ее сияли. Мозг Гермионы, поражённой происходящим, работал сверхурочно, анализируя возможные варианты и не отвлекаясь на текущий момент.

Палочки Гарри молниеносно оказались в его руках, а Невилл быстро последовал за ним. Оба были начеку на случай, если что-то случится.

Джинни почувствовала настойчивое желание соединить руки, как будто что-то пыталось физически подтолкнуть её тело к этому. Вместо того чтобы сопротивляться, они все соединили руки и, как один, образовали треугольник, сияние которого становилось все интенсивнее.

Все они чувствовали настойчивое желание взяться за руки, но не сопротивлялись. Соединившись, они образовали треугольник, украшения светились еще ярче, чем прежде.

Теперь, когда они находились в воздухе на высоте нескольких футов, земля сильно задрожала, нарушив равновесие Невилла, но с помощью Гарри он устоял на ногах.

"Что происходит?!" крикнула Джинни, не услышав грохота.

Дерево проломило землю под ними и росло с ужасающей скоростью, пока троих осторожно спускали вниз. Как только ее ноги коснулись твердой земли, Джинни зашаталась от

потрясения.

"Ты в порядке?" спросил Гарри, подойдя к Джинни и Гермионе, пока Невилл занимался Полумной.

"Я в порядке", - шатко выдохнула она. "Что это было, черт возьми?"

Пятеро застыли на месте от столь впечатляющего зрелища: у их ног материализовался большой свиток. Подняв свиток, Гарри заглянул внутрь и увидел надписи. Он прочитал содержание вслух.

Тому, кто прочтет это послание:

Ты сам или те, кто находится в твоей компании, были признаны властями за пределами мира как представители объединенных сил, союзники и сторонники всего Фейка.

В царстве за пределами нашего мира происходят самые чудесные события. В этом царстве родится человеческая синхронность, необходимая для соединения миров.

Дитя Солнца, леди, которая горит ярко, пылая страстью и любовью к тому, что выгодно ей. Леди будет инь для янь Луны. Леди - сила, воительница.

Дитя Луны, которая прекраснее самых нежных существ и прекраснее в видении чудесных потрясений. Владычица молчалива, бдительна, нежна. И все же она меняет приливы и отливы судьбы. Леди - это юность, исцелительница.

Дитя Блума, пытающееся вырасти. Пробудившись, леди приспосабливается к нежной луне и палящему солнцу. Ее ветви жадно тянутся к небу. Его корни прочно укоренены в почве, где Леди сделала его своим домом. Владычица - это Мудрость, Тактик.

В углу свитка был изображен маленький треугольник. Верхняя точка - дерево, левая - солнце, правая - луна. Каждая из них соединялась в центре прямыми линиями. Поскольку дальше было больше, Гарри читал дальше.

Как единое целое, они должны стремиться соединить наш мир с тем миром, к которому они принадлежат. Они будут защищать и оберегать Фейри и своих собственных.

Позвольте узнать, что три прекрасные девы являются ключевым звеном в преодолении разрывов раз и навсегда.

Солнце, разбитое пламя

Mo chroí ag bualadh, beidh mé ag troid.

Мое сердце бьется, я буду бороться.

Луна, нежный шепот

Mo anam, glioscarnach, cosnóidh mé.

Моя душа мерцает, я буду защищать.

Блум, Удар ивы

Mo eagna ag sileadh, beidh mé i gceannas.

Моя мудрость струится, я буду вести.

Покалывание магии в пальцах подсказывало, что работает магия перевода: она позволила ему читать на родном языке, чтобы все понимали. Но если не концентрироваться на ней полностью, она переходила обратно на староанглийский.

Подняв голову, Гарри наконец заметил дерево.

"Picea Sitchensis". проговорил Невилл, встретив пустой взгляд Гарри. Он вздохнул. "Это большое дерево".

"Простите", - извиняюще улыбнулся он. "Я не очень хорошо знаю гербологию".

Отмахнувшись от извинений Гарри, он открыто восхитился зрелищем.

За свою жизнь Гарри видел несколько деревьев, но ни одно из них не было таким. Хотя деревья обычно были сильными, в них чувствовалась какая-то хрупкость. Вместо ярких, бросающихся в глаза цветов, они были мягкими, а листья - полупрозрачными, словно желающими угаснуть.

"Должны ли мы делать то, что оно хочет?" спросила Джинни, глядя между своими друзьями. "Это фразы активации, но для чего?"

"Нам придется это выяснить", - проговорила Гермиона с блеском в глазах. "Это возможность узнать что-то новое".

Гарри ошеломленно рассмеялся. "Гермиона Грейнджер, с головой окунувшаяся в учебу, как и подобает гриффиндорцу? Никогда не думал, что доживу до этого дня. Невилл, держи меня!" Он резко взмахнул руками, притворяясь, что падает в обморок, а Невилл подыграл ему, подхватив его.

Гермиона закатила глаза, забавляясь. "Я все обдумала, но возьму листок из твоей книги".

Не успели прозвучать дальнейшие слова, как тишину нарушил мягкий и любопытный голос Полумны. "Добрый вечер, милое дерево", - дружелюбно произнесла Луна. "Не покажешь ли ты мне, как я должна защищать свою душу?"

Полумна подскочила к стволу, нежно провела ладонью по гладкой коре и прижалась к нему ухом. Она кивнула головой, словно услышав ответ, в то время как тихий ветер изменил свой тон.

Сняв браслет и повесив его на нижнюю ветку, она впитала в него материал. Ветка отломилась, упала на ладонь Луны и изменилась на глазах.

Основной корпус размером с посох напоминал стекло, а его форма - рог единорога. В верхней части находилась большая сфера из мягко светящегося лунного камня. На месте углубления Луна надавила большим пальцем и превратилась в браслет, не изменившийся, если не считать углубления.

Она надела браслет обратно на запястье. "Шутаро сказал мне, что это Нежный Шепот". Луна безмятежно улыбнулась и вновь присоединилась к ним.

"Шутаро?" одновременно спросили Гермиона и Джинни.

"Это его имя", - уточнила Полумна. С ней всегда можно было ожидать неожиданностей, и теперь Гарри будет обращаться к этому дереву именно так.

Когда Джинни перешла к следующему вопросу, она подражала Полумне, уже давно убедившись, что ее интуиция безошибочна. "Мое сердце бьется, я буду бороться", - уверенно произнесла она, почти уверенная, что голос ей ответил.

Взглянув вниз, она увидела, что в стволе дерева образовалось большое дупло. Сняв шпильки, она положила их внутрь, прикрыв глаза от внезапно вспыхнувшего яркого света. Как только он утих, ей удалось вытащить огромный глайв.

Лезвие имело градиент цвета Феникса и огранку, напоминающую пламя; рукоять была твердой с небольшим углублением посередине. Поммель - вращающееся золотое солнце - мощно

пульсировал в ее уверенной хватке.

"Потренируемся, - пробормотала она, с довольным видом нажимая указательным пальцем на нужные места.

Шпильки вернулись, ничем не отличаясь друг от друга, за исключением того, что на одной из них была метка, позволяющая, как она догадалась, превращаться из одной в другую.

Засунув их обратно в мочки ушей, она села рядом с Полумной на траву и стала наблюдать.

Гермиона была последней, в ее глазах пылало любопытство, а в голове Гарри крутились шестеренки. Неужели фейри как-то спланировали это? Находка драгоценных камней казалась случайной, но теперь он не был в этом уверен.

"Mo eagna ag sileadh, beidh mé i gceannas".

Гарри не удивился, что Гермиона знает ирландский. Было ли хоть что-то, чего она не знала на данный момент? Положив руку на ствол, как Полумна и Джинни, она достала из кобуры свою палочку и направила ее на корни. "Агуаменти".

Внезапно корень дерева вырвался из земли, и Гермиона вздрогнула, когда он пронзил ее кулон. Медленно и осторожно она вынула его, замороженно наблюдая, как формируется удар Уиллоу.

Корень закрутился, превратившись в длинный лук, и отделился, чтобы Гермиона могла его поднять. Мягкая линия соединила их, создав тетиву.

Сам лук был искусно украшен листьями, светящимися зеленым светом, он удобно и приятно лежал в руке, как будто одно его держание давало Гермионе все знания, какие она только пожелает.

На этот раз было две выемки, как будто для того, чтобы сделать укол. Где же были стрелы? Оставив это на потом, она провела большим и указательным пальцами по кулону, возвращаясь назад.

Она уже собиралась вернуться, как над дуплом ствола образовался клубящийся портал. Теперь она разрывалась между тем, чтобы исследовать его или попросить Гарри поделиться своим летом. Решив, что первое может подождать, она присоединилась к остальным на полу и выжидающе посмотрела на Гарри.

"Столько всего интересного произошло, и ты всё ещё хочешь услышать о моём лете?" - недоверчиво спросил он, положив руку на одно колено.

"Гарри, твоя жизнь не сравнится с самыми захватывающими боевиками, конечно, я хочу об этом услышать!"

Гарри не успел договорить, как его лучший друг самопроизвольно сгорел. Оглядев остальных друзей, которые внимательно слушали, он рассказал обо всем, что произошло до сих пор.

Безоблачное небо было голубым, как никогда, и он не знал, который сейчас час, но знал только, что это будет хорошо после возвращения в Хогвартс. В любом случае, как бы то ни было, рассказ показался ему длинным.

"Итак, вы уже знакомы с нашим профессором Защиты. Он один из старейших известных вампиров, и вы с ним в союзе. Затем вы встречаете фейри - расу, которую так редко можно встретить, что у нас почти нет документов о них, и заключаете союз. Вдобавок ко всему, то, что Дамблдор сделал с Ремусом, и ты, и сущность василиска, которого ты убил, в твоей новой татуировке на руке, а затем не одна, а две формы анимага", - резюмировала Гермиона. "И это еще не все. У меня есть вопрос".

"Только один?" - ухмыльнулся он.

"Замок Дракулы, или, технически, замок Лотаря", - начала она, ее глаза были затуманены. "Была ли там библиотека? Если да, то ты ее видел? Какой она была? Как..."

"Гермиона, - остановил он ее, забавляясь. "Это был всего один вопрос".

Она замолчала, но пристально посмотрела на него.

"Это наша Гермиона", - усмехнулся Невилл, в то время как Полумна выглядела не менее любопытной.

Джинни, однако, пристально смотрела на Гарри.

"Я говорю это не только для того, чтобы увидеть, как ты ерзаешь и извиваешься. Ну, в основном нет", - поправил он, заметив, как сузились ее глаза.

Описывая ей библиотеку, он вспомнил, как общался там с Алистером.

Прогуливаясь и оценивая архитектуру, он обратил внимание на двойную богато украшенную дверь. В отличие от большой входной двери в замок, эта не создавала ощущения надвигающейся гибели. Экспериментально толкнув их, он удивился легкости их открытия. Однако он едва не получил эти двери обратно в лицо - вид, открывшийся внутри, заставил его замереть.

Библиотека Хогвартса впечатляла, но меркла по сравнению с этим.

Когда он вошел внутрь, комната показалась ему гораздо больше. Круглый потолок был зачарован так же, как и в Большом зале, и прямо сейчас светило солнце.

Стены заслоняли полки, заставленные книгами, здесь царила домашняя, уютная аура, и он понял, почему Гермиона так их любила.

В центре стояли различные столы, стулья, диваны и кресла, а также канцелярские принадлежности, как маггловские, так и волшебные. Рядом с ними лежала большая книга на подставке, рядом плавало самопишущее перо. Подойдя к ней, он с любопытством поинтересовался, что это такое.

"Вижу, вы нашли библиотеку. Невероятное зрелище, да?" - раздался знакомый голос с его стороны. Гарри подпрыгнул, не заметив его появления.

"Да", - пробормотал он, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. "Я уверен, что твоя скрытность пригодится, но еще раз, и у меня случится сердечный приступ", - насмешливо сказал он ему.

Алистер захихикал, что ничуть не замедлило его сердцебиение. "Прошу прощения, но я ничем не могу помочь. Может, мне прикрепить к туфлям звонкие колокольчики? Это было бы очень забавно".

Вот это была мысль. "Ничего страшного, я привыкну. В Хогвартсе есть профессор, который тоже умеет это делать".

"А жаль. Это могло бы стать популярным движением".

Гарри спрятал внезапную ухмылку, подумав о МакГонагалл. Возможно, ей бы это понравилось.

Наклонив голову, Алистер вопросительно посмотрел на него. "Вы любите читать? Мы с братом любили, но часто осматривали достопримечательности, а не читали о них. В детстве он часто засыпал за чтением, пока наши мать и отец были на охоте". Он печально вздохнул. "Как давно это было".

Хотя Гарри было любопытно узнать, что случилось с его семьей, он не стал расспрашивать. Ему хватало людей, которые лезли в его жизнь и затрагивали болезненные темы. "У меня... неоднозначные отношения с книгами", - он замешкался, глаза затуманились, пока он смотрел на Алистера. "Мои родственники никогда не позволяли мне читать их. Единственное время, когда я мог это делать, была библиотека моей начальной школы, но из-за слухов о моей "малолетней преступности" я не мог спокойно это делать, когда библиотекарь постоянно следил за мной".

Сжав кулак, Гарри тяжело сглотнул. "Если это был не библиотекарь, то мой кузен. Он никогда ничего не читал, только ходил туда и мучил меня. Но теперь я свободен и ценю книги такими, какие они есть", - закончил он, опустив взгляд. "Прости, я сказал слишком много".

Почему он был так откровенен с ним? Смущенный этим, Гарри замолчал.

Его любовь к Гарри только возросла за время его временного пребывания здесь: он больше не нуждался в компании, но ценил его за то, что он есть. Услышав, что они причинили ему такую боль, Алистер вспылал гневом.

Задумавшись и сожалея о том, что обременяет Алистера, он застыл, когда прохладная рука легла ему на плечо. "Пожалуйста, не извиняйся. Я рад, что ты поделился со мной этим. Читать никогда не поздно", - мягко произнес он с такой доброй улыбкой, что при взгляде на него напряжение Гарри рассеялось.

С задумчивым видом Алистер направился к стойке с книгами. "Скажи, ты знаешь "Искусство войны" Сунь Цзы?"

Гарри кивнул. "Да. Моя подруга Гермиона рассказала мне о ней. Но я никогда не читал ее".

"Он был интересным парнем, знал о нас и оставался невозмутимым. Возможно, его роль стратега позволяла ему быть таким спокойным. Один из самых приятных людей, с которыми мне посчастливилось столкнуться", - увлеченно говорил Алистер, перебирая и записывая в поднятую книгу.

Когда вдалеке что-то ярко вспыхнуло, Алистер обратил на это внимание. "А, вот и мы".

Без единого движения рта или руки книга полетела к нему, подхватив его быстрее, чем успели уследить глаза Гарри.

Удивляясь его скорости, Алистер повернулся к Гарри. "По правде говоря, я читал эту книгу так часто, что могу пересказать ее слово в слово. Но я нахожу перелистывание страниц терапевтическим. Хотите, я вам ее почитаю?"

"Да, пожалуйста", - ответил Гарри, его голос был тоненьким. Это было так... по-детски. Но он никогда им не был. Да и не был. До Дурслей он был уверен, что Сириус, Ремус или его родители были такими, но если и были, то он не мог вспомнить.

Сердечно улыбаясь, он подвел Гарри к дивану и усадил его. Сидя рядом с ним, он наблюдал за движениями рук Алистера. Потрепанная книга была аккуратно раскрыта, и они так уверенно держали страницы. Длинные и тонкие, они напомнили Гарри руки художника, такие точные и знающие.

Затем он начал читать вслух. Очарованный его голосом, полным страсти, и энтузиазмом, с которым он произносил каждое предложение, Гарри неосознанно наклонился ближе, и его голова оказалась на плече мужчины.

Наслаждаясь общим обществом, Алистер опустил взгляд и увидел, что его взгляд предельно внимателен. Зеленые глаза ярко блестели, и его сердце растаяло.

О, он просто очарователен, - подумал Алистер, но слова не давались ему так легко сейчас, когда он так мило отвлекся.

И уж тем более, когда он почувствовал тяжесть головы Гарри на своем плече. Зная, что этот

акт был неосознанным, этот знак доверия среди печальных историй, которые он слышал, не был чем-то само собой разумеющимся для Алистера.Его плечо согревалось теплом тела Гарри, и он забыл, каково это - иметь тесный контакт с человеком.Окунаясь в это тепло и стараясь не напугать Гарри, он осторожно переложил руку.

Только в таком положении Гарри заметил, что на нём не обычный плащ и жилет, а шелковая рубашка персикового цвета с длинными рукавами.Он был настолько расслаблен, что нежная рука на его плече его не тронула.Ласка была для него обоюдоострым мечом.В большинстве случаев он вздрагивал или напрягался, но при дружеских похлопываниях по плечу Ремуса и Невилла его разум отфильтровывал эти ощущения в раздел "безопасных".Однако, несмотря на то, что он знал их уже много лет, все было иначе.Но интуиция подсказывала ему, что Алистеру можно доверять, и они никогда не сбивали его с пути.

В ноздри Гарри проник сладкий, едва уловимый аромат жимолости.Неизвестно, был ли это его естественный запах или какое-то мыло, но он расслабил его еще больше, чем когда-либо за последнее время.

Под его рукой Алистер чувствовал, как мышцы Гарри полностью расслабились, а тепло рядом с ним было приятным.Это так напомнило ему времена, проведенные с Соломоном в детстве, что он на мгновение замер.

Это так напомнило ему детство, проведенное с Соломоном, что Алистер на мгновение прекратил чтение.

Заметив, что он остановился, Гарри сонно поднял глаза.Со стороны Алистер выглядел опечаленным, что не могло не радовать сердце Гарри."Ты в порядке?" - обеспокоенно пробормотал он.

Заглянув в кристально чистые глаза Гарри, он успокоил его."Мои извинения, я в порядке.Тебе нравится?"

"Определенно", - подтвердил Гарри, причмокивая языком в дремоте.Здесь было так уютно.Но что бы он ни делал, он не мог позволить себе...

Уловив мягкое, ровное дыхание и снижение частоты сердечных сокращений, Алистер прекратил чтение и взгляделся в лицо спящего Гарри.Расслабленные, напряженные черты, которых не должно было быть у столь юного человека, разгладились, и он стал казаться безмятежным.Однако он знал обратное.Инстинкт защиты зашевелился, и у него не хватило духу разбудить его.Вспомнив номер страницы и вздохнув от своей сентиментальности, он

посмотрел на мирно спящего Гарри.

Не могу поверить, что я заснул на нём! Вот идиот, - подумал Гарри, мысленно давая себе пощёчину и не замечая, что Джинни пытается привлечь его внимание.

Я ничего не мог с собой поделаться, но все равно это было неловко". Несмотря на это, он не мог не улыбнуться.

"Гарри? Земля - Гарри?"

За это время он почувствовал себя таким... защищенным, теплым.

Пока что-то холодное не обдало его.

Зашипев, он моргнул и увидел Джинни с ее палочкой, направленной на него.

"Так-то лучше!" воскликнула она, довольная, а Невилл, Гермиона и Полумна рассмеялись. "Итак, теперь, когда ты достаточно промок, - она убрала палочку, - поделись, чье сердце пленил Гарри Поттер? Если бы массы знали, вы могли бы плавать на занятия через океан слез фанатов".

Гарри закатил глаза. "С чего ты взяла, что кто-то это сделал?"

Джинни уставилась на него. "Я знаю этот взгляд, и ты не сможешь меня обмануть. Это как с Чо, только намного хуже".

"Это так очевидно?" Когда Гермиона и даже Невилл кивнули, Гарри вздохнул. Значит, не совсем Слизерин.

"Я расскажу тебе, но только если это куда-то приведет", - пообещал Гарри. Он сомневался, что это произойдет.

"Хорошо", - сказала ему Джинни, вскоре зевнув. "Держу пари, мы здесь уже целую

вечность. Хотя я бы хотела посмотреть, что там, за порталом, но на сегодня с меня хватит волнений".

Гермиона готова была запротестовать, но передумала и кивнула. "Ты права. У нас будет достаточно времени в другой день".

"Прокурор будет проводиться здесь?" спросила Полумна. "Шутаро не откажется от компании, хотя и будет скрывать свой секрет от других".

"Почему бы и нет?" Невилл пожал плечами. "Это милое место, и оно может понравиться младшим ученикам".

После нескольких соглашений Гарри был удовлетворен. "Тогда решено. Прокурор нужен нам сейчас как никогда, но не из-за некомпетентного профессора Защиты. Это поможет объединить студентов в единую команду. Гермиона, как ты смотришь на то, чтобы пригласить несколько Слизеринцев?"

"Все в порядке, мы не можем проповедовать об объединении домов, исключая один из четырех. За лето я внесла изменения в контракт и заделала серьезные

лазейки. Хотя нам пришлось держать это в тайне из-за Амбридж, - сплюнула она, - Дамблдор знает о его существовании, и если он считает, что этот клуб полностью поддерживает его, то проблем быть не должно".

"Это замечательно!" восторгался Гарри, чувствуя, как на него наваливается усталость. "Нам пора возвращаться".

Согласившись, они ушли, сначала проводив Полумну в ее общую комнату, а затем вернулись в свою. Пожелав друг другу спокойной ночи, Гарри без сил рухнул на кровать и блаженно вздохнул. Ему было интересно, что ждет их завтра.

<http://erolate.com/book/4405/158962>